

Филологические науки

УДК 811.161.1

Е.О. АЛЕКСЕНЦЕВА
(e.aleksentseva@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РИТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ И РИТОРИЧЕСКОЕ ВОСКЛИЦАНИЕ В ЛИРИКЕ А. ВОЗНЕСЕНСКОГО И Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО*

Рассматриваются такие фигуры диалогизма, как риторическое обращение и риторическое восклицание. Проводится лингвостилистический анализ данных фигур в идиостилиях А.А. Вознесенского и Р.И. Рождественского: выявляется роль риторического обращения и риторического восклицания в поэтических текстах авторов, определяются стилистические функции этих фигур.

Ключевые слова: язык поэзии, фигура диалогизма, риторическое обращение, риторическое восклицание, стилистическая функция, идиостиль.

Риторические фигуры привлекают внимание исследователей с античных времен. Данные фигуры нередко называют «Горгиевыми фигурами», так как именно Горгий Леонтийский выделил и описал в своем учебнике по риторике фигуры, помогающие дополнять ораторскую прозу поэтическими приемами. Современный исследователь А.А. Волков считает, что *риторические фигуры* – «воспроизводимый прием словесного оформления мысли, посредством которого ритор показывает аудитории свое отношение к ее содержанию и значимости» [3, с. 224]. По мнению ученого, нельзя изучать риторические фигуры только «лишь как украшения», хотя автор и не отрицает эстетической функции данных фигур [4, с. 285]. В своей работе мы будем придерживаться определения А.А. Волкова.

Объектом нашего исследования являются риторическое обращение и риторическое восклицание в поэтической речи. В качестве **предмета** изучения выступают риторическое обращение и риторическое восклицание в поэтических текстах А.А. Вознесенского и Р.И. Рождественского.

Актуальность исследования обусловлена тем, что специфика индивидуально-авторского использования риторических фигур в русской поэзии II половины XX в. изучена недостаточно.

Цель работы – провести лингвостилистический анализ риторического обращения и риторического восклицания в лирике А.А. Вознесенского и Р.И. Рождественского. Наша картотека фактического материала включает в общей сложности 400 единиц.

На сегодняшний день по-прежнему остается не решенной проблема сущностной характеристики языка поэзии. В данной работе мы придерживаемся определения М.А. Тугаевой, которая считает, что язык поэзии – «это не особый язык, а особая высшая, форма существования общенародного языка, функциональная система, назначение которой определяется не столько собственно коммуникативными задачами, сколько эстетическими, связанными прежде всего с чувственным, экспрессивным восприятием действительности и отражением ее в системе образов (образности)» [10, с. 18].

Аристотель в известном труде «Поэтика» отмечал, что речь в поэзии уклоняется от обыденности, используя «необычные слова» [1, с. 670]. Вслед за Аристотелем, многие исследователи считают, что поэзию невозможно представить без фигур, которые помогают художнику слова в достижении прекрасного.

При всем многообразии взглядов на фигуры речи в современной науке нет их общепризнанной классификации. Существующие типологии – это скорее объединения, основанные на различных принципах. На наш взгляд, особого внимания заслуживает классификация А.А. Волкова, который среди риторических фигур выделяет:

* Работа выполнена под руководством Колокольцевой Т.Н., доктора филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

«(1) *фигуры осмысления*, образующие смысловое и стилистическое единство высказывания как завершенной мысли;

(2) *фигуры выделения*, оформляющие фразу или отдельное положение речи;

(3) *фигуры диалогизма*, посредством которых организуется композиционно значимый ход мысли» [4, с. 286].

Исследователь трактует «фигуры диалогизма» как группу риторических фигур, которая «используется для создания эффекта диалога в монологической речи» [4, с. 299]. К «фигурам диалогизма», по мнению А.А. Волкова, относятся диалог, предупреждение, ответствование, сообщение, заимствование, цитата, аллюзия, риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание [Там же, с. 299–302].

Значение фигур диалогизма для лирики поэтов-шестидесятников (А.А. Вознесенский, Р.И. Рождественский, Е.А. Евтушенко, Б.Ш. Окуджава и др.) [2, 9] трудно переоценить. Эти фигуры помогают автору поддерживать диалог с читателем. Нередко фигуры диалогизма выполняют текстообразующую функцию, которая оказывается «значимым компонентом архитектоники лирического произведения» [7, с. 79].

Под **риторическим обращением**, вслед за В.П. Москвиным, мы понимаем «речевой акт, представляющий собой эмоциональное обращение к тому, кто не может дать ответ» [8, с. 522].

При анализе риторических обращений в лирике А.А. Вознесенского и Р.И. Рождественского мы использовали классификацию, предложенную И.И. Ковтуновой в работе «Поэтический синтаксис». Автор различает обращения к лицам и не к лицам, выделяя кроме самого адресата некоторые наиболее характерные для лирики типы обращений, например обращения к другу, возлюбленной и другим близким к лирическому герою адресатам, обращения к образам, созданным воображением и фантазией, обращения к странам, городам и их атрибутам, ко времени и эпохам и др. эпохам [6, с. 96–104].

Проведенный анализ фактического материала дал следующие результаты. Из рассмотренных нами 100 риторических обращений в лирике А. Вознесенского 78% адресовано к лицам, и только 22% составляют обращения не к лицам. Среди обращений к лицам наиболее частотными можно считать риторические обращения к друзьям и близким (29%), к образам, созданным воображением и фантазией (28%), тогда как риторические обращения к лицам, отдаленным в пространстве и во времени, встречается несколько реже (21%). Наиболее распространенными среди обращений не к лицам в анализируемом материале стали риторические обращения к странам, городам и их атрибутам (9%), обращения к явлениям духа, абстрактным понятиям, чувствам (8%), реже обращения ко времени и эпохам (4%), к явлениям природы (1%).

Изученные нами риторические обращения в лирике Р. Рождественского (100 единиц) распределились по предметным типам следующим образом: 67% адресованы к лицам (48% – к образам, созданным воображением и фантазией; 17 – к друзьям и близким; 2 – к лицам, отдаленным в пространстве и во времени) и 33% адресованы не к лицам (16 – к явлениям духа, абстрактным понятиям, чувствам; 11 – к явлениям природы; 2 – к городам и их атрибутам; 1 – к родной стране и 1 – к предметам и вещам). Рассмотрим наиболее интересные случаи.

В стихотворении А. Вознесенского «Нас много. Нас может быть четверо...», посвященном Б. Ахмадулиной, мы находим интересные обращения *Белка*, *Белочка* (*Ах, Белка, лихач катастрофный, нездешняя ангел на вид...*) [2, с. 136]. В стихотворении «Щипок» поэт обращается к своему однокласснику Андрею Тарковскому (*Наломано, Андрей, вселенских дров, но мы придем — коль свистнут за подмогой...*) [Там же, с. 55].

Необычные риторические обращения автор использует в поэме «Оза» (*Простимся, Оза, сквозь решетку строк...; Прощай, Зоя. / Здравствуй, Оза!*). Имя героини выбрано не случайно и соотносится с именем жены поэта, Зои Богуславской. В поэме риторические обращения *Зоя* и *Оза* стоят рядом.

Интересно, что *Оза* — своего рода перевертыш имени *Зоя*. Свообразие трансформации заключается в исключении [j]. Если просто перевернуть имя *Зоя*, то получится *Озя*. Но так слово теряет свою

благозвучность. Так, автор убирает [j] и оставляет только [a], получается *Оза*. В лирике *Оза*, в обычной жизни *Зоя*. Такое необычное обращение передает особое отношение автора к своему адресату, а также выполняет текстообразующую функцию.

Нередки в лирике А. Вознесенского обращения к друзьям и близким, характеризующие адресата: *милая; мой друг, мой северный, мой неподкупный друг; далекий ангел мой, милый друг; ангел* и др. Такие риторические обращения выражают социально типизированные отношения между адресантом и адресатом.

В изученном нами поэтическом материале из произведений Р. Рождественского риторические обращения к друзьям и близким чаще выражены словами и конструкциями следующего типа: *милая* (Восемьдесят восемь; Не ревнуй меня к дороге...); *друг* (Ровесникам), *старина* (Возвращение); *мама моя, мамочка* (В сорок четвертом); *дружище* (Богини) и др. В своих стихотворениях поэт нередко обращается к матери. Самым необычным риторическим обращением к маме считаем обращение в произведении «Сын Веры» [9, с. 126]. Здесь Р. Рождественский в начале текста обращается к маме как к *Вере Павловне*, подчеркивая глубокое уважение к родному человеку. Далее автор использует обращения *мама, мама Вера*. Мы считаем, что данные единицы помогают поэту передать уважительное и вместе с тем весьма трепетное отношение к матери, также помогают «создать иллюзию совпадения воображаемого диалога с моментом речи» [6, с. 96].

Показательны риторические обращения Р. Рождественского к образам, созданным воображением и фантазией, выраженные словами *милые, люди, мальчики, товарищ, брат*. Они не подразумевают какого-то конкретного адресата и носят обобщенный характер. Подобные риторические фигуры являются средством диалогизации поэтического текста. Обращения *гражданка, особь женского пола!* (По поводу), *товарищ врач телеграфной сети* (Твой голос), *голос начищенной меди* (Голос начищенной меди...), адресованные к образам, созданным воображением и фантазией, показали нам наиболее интересными из единиц, относящихся к указанному выше типу.

В лирике А. Вознесенского среди риторических обращений не к лицам достаточно частыми являются обращения к странам, городам и их атрибутам. В своих стихах поэт обращается к *Парижу* (Париж без рифмы) и его локусу *Марше О Пюс* (Марше О Пюс. Парижская толкучка древностей), к *Сан-Франциско* и *Коломенскому* (Сан-Франциско - Коломенское...), к *Флоренции* (Флорентийские факелы) к *Америке* (Первое вступление к поэме «Треугольная груша») и т. д.

Р. Рождественский адресует свои лирические сообщения странам, городам и их атрибутам значительно реже (всего 2 единицы из рассмотренных). Среди них обращение *города* (Города) как к обобщенному понятию, обращение к *Москве* (Бензиновая колонка).

Адресация к географическим объектам, как нам представляется, выражает готовность поэта вести диалог со всем окружающим миром.

Чаще всего свои обращения «не к лицам» Р. Рождественский адресует явлениям духа, абстрактным понятиям, чувствам, например: *сердце моё* (Море), *безмолвье* и *пустыня* (Подъем флага), *память* (Память), *смерть* (Однажды), *тугое эхо* (Стихи о моем имени) и др. И.И. Ковтунова считает, что подобные обращения «могут заключать в себе общий или индивидуальный смысл» [Там же, с. 101].

Общеизвестно, что **риторическое восклицание** является важным средством выражения экспрессивности в поэтической речи. Вслед за В.П. Москвиным, под риторическим восклицанием мы понимаем «речевой акт, представляющий собой восклицание как приём выразительной речи» [8, с. 522].

Для анализа риторических восклицаний в лирике А.А. Вознесенского и Р.И. Рождественского мы обратились к классификации восклицательных предложений Е.М. Галкиной-Федорук, которая выделяет *восклицательно-интеллектуальные предложения, восклицательно-побудительные предложения* и *восклицательно-эмоциональные предложения* [5, с. 306]. Проанализировав отобранный материал, мы получили следующие итоги.

В лирике А. Вознесенского 58% риторических восклицаний мы отнесли к *восклицательно-эмоциональным* (выражают чувство, переживаемое говорящим), например *Пожар в Архитектур-*

ном! (Пожар в Архитектурном институте). Данное риторическое восклицание передает радость поэта, вызванную пожаром в Архитектурном институте, в который автор поступил по совету Б. Пастернака. Чувство радости здесь также подчеркивает риторическое восклицание *пожар! Пожар!* (Пожар в Архитектурном институте). Чувство восхищения демонстрирует восклицание *Есть Женщина!*.. (Бьют женщину). Интересно, что в этом стихотворении существительное *женщина* написано с большой буквы, что, вероятно, подчеркивает преклонение автора перед женской сутью. К восклицательно-эмоциональным единицам мы также отнесли следующие риторические восклицания: *Бани! Бани! Двери — хлоп!* (Сибирские бани); *Что-то будет!* (Школьник); *авансы юности опасны!* (Флорентийские факелы); *Аэропорт — озона и солнца аккредитованное посольство!* (Ночной аэропорт в Нью-Йорке) и др.

В поэзии Р. Рождественского также доминирует *восклицательно-эмоциональный* тип (57%): *Я жизнь люблю!* (Утро); *Как ты необходима мне теперь!* (Без тебя); *Лицо пытаюсь вспомнить — не могу!* (Без тебя); *Жить захлеб! Это здорово кто-то придумал!* (Ровесникам) и др.

Нередки в поэзии А. Вознесенского *восклицательно-интеллектуальные* единицы (24%), выражающие презрение, пренебрежение, сомнения, неуверенность в истине представлений и понятий о чем-либо и т. д.: *Подонки, как он бил подробно, стилиста, Чайльд-Гарольд, битюг!* (Бьют женщину); *Я плевал на святое и лживое имя твоё!* (На плотях); *Как вы от жизни далеки, пропахнувшие формалином и фимиамом знатоки!* (Вечер на стройке); *В стекло барабана, ладони ломая, орала судьба моя глухонемая!* (В магазине); *У, сплетники! У, их рассказы!* (Ода сплетникам) и др.

В проанализированных произведениях Р. Рождественского *восклицательно-интеллектуальные* единицы не встретились.

Восклицательно-побудительные единицы, обнаруживающие приказ, призыв, мольбу, просьбу, т. е. выражающие волю человека, представлены в меньшей степени в лирике А. Вознесенского (18%): *Айда в кино!* (Пожар в Архитектурном институте); *Пей задарма!* (Тбилисские базары); *Орите, милые, горланьте!*.. *Да здравствуют клеветники! Смакуйте! Дергайтесь от тика!* (Ода сплетникам); *Всадим заступ в задницы пахотам и кручам!* (Осенний воскресник) и др.

В творчестве Р. Рождественского, напротив, *восклицательно-побудительные* единицы достаточно широко распространены (43%): *Не смейся!* (Девчонки опаздывают на свиданья...); *Замолчи!* (Утро); *Встань скорей!* (Утро); *Останься!* (Выбор); *Напиши, напиши мне об этой воде! О дождях напиши мне!* (Ожидание); *Найди его!* (О разлуке); *Стань настоящим малым! Будь собою, будь февралем, не притворяйся маем!* (Странный февраль); *Прервите, пожалуйста, речь!* (По поводу) и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что риторические обращения и риторические восклицания характерны для идиостилей А. Вознесенского и Р. Рождественского, лирика которых наполнена особой диалогической энергетикой. Данные фигуры помогают усилить выразительность речи, делают текст более запоминающимся, выполняют эмоционально-экспрессивную, текстообразующую функции.

Литература

1. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
2. Вознесенский А.А. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 1. Стихотворения; Поэмы; Мне четырнадцать лет. Рифмы прозы. М.: Худож. лит., 1983.
3. Волков А.А. Курс русской риторики. М.: Изд-во Храма св. муч. Татианы, 2001.
4. Волков А.А. Основы риторики. М.: Академический Проект, 2003.
5. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык: в 2-х ч. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1964. Ч. 2.
6. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. М.: Наука, 1986.
7. Колокольцева Т.Н. Текстобразующий потенциал диалогичности и фигур диалогизма в лирических произведениях А.А. Вознесенского и Р.И. Рождественского // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4-1. С. 70–82.
8. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов нД: Феникс, 2007.
9. Рождественский Р.И. Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе. М.: Изд-во «Э», 2018.
10. Тугаева М.А. Язык поэзии А. Ахматовой: средства выражения пространства и времени: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003.

EKATERINA ALEKSENTSEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**RHETORIC APPEAL AND EXCLAMATION IN THE LYRICS
OF A. VOSNESENSKIY AND R. ROZHDESTVENSKIY**

The article deals with such figures of dialogism as rhetoric appeal and exclamation. There is conducted the linguistic and stylistic analysis of these figures in the individual styles of A.A. Voznesenskiy and R.I. Rozhdestvenskiy: there is revealed the role of the rhetoric appeal and rhetoric exclamation in the poetic texts of the authors, there are defined the stylistic functions of these figures.

Key words: language of poetry, dialogism figure, rhetoric appeal, rhetoric exclamation, stylistic function, individual style.